

гие сыновья Олава, и они сказали, что им будет тяжело, если Болли останется жить рядом с ними. Олав сказал, что так будет до тех пор, пока он жив.

В Бьярнархавне стоял корабль, который принадлежал Аудуну Цепному Псу. Он присутствовал на тинге и сказал:

– К счастью, можно ожидать, что приговор этим людям останется в силе и в Норвегии, если там еще живы друзья Кьяртана.

Тут Освивр сказал:

– Не быть тебе, Цепной Пес, предсказателем, потому что мои сыновья будут пользоваться почетом у великих людей. Что же касается тебя, Цепного Пса, то ты этим же летом отправишься к троллям.

Аудун Цепной Пес выехал тем же летом на корабле и потерпел крушение около Фарерских островов. При этом все люди на корабле погибли. Всем казалось, что таким образом полностью сбылось то, что напороочил Освивр. Сыновья Освивра отплыли тем же летом, и ни один из них не вернулся. Так завершилась тяжба, и Олав, казалось, еще больше вырос от того, что проявил твердость там, где это было уместно, – к сыновьям Освивра, – и взял Болли под свою защиту, поскольку тот был его родичем.

Олав сердечно поблагодарил друзей за поддержку. Болли купил землю в Тунге по совету Олава. Рассказывают, что Олав прожил еще три зимы после того, как Кьяртан был убит. И когда он умер, сыновья разделили оставшееся после него имущество. Халльдору достался Хьярдархолът. Торгерд, их мать, жила вместе с Халльдором. Она жаждала отомстить Болли и считала его неблагодарным приемным сыном.

ЛII

Болли и Гудрун поселились весной в Селингсдальстунге, и их хозяйство там процветало. У Болли и Гудрун родился сын. Мальчику дали имя, и он был назван Торлейк. Он был красивым ребенком и был развит не по летам.

Халльдор, сын Олава, жил в Хьярдархолъте, как уже было написано. Он был первым среди своих братьев. Той же весной, когда был убит Кьяртан, Торгерд, дочь Эгиля, отдала одного юного родича на воспитание Торкелю из Хавратиндара. Мальчик летом пас скот. Он очень скорбел о смерти Кьяртана, так же как другие. Он не мог говорить о Кьяртане, когда Торкель был при этом, поскольку тот всегда худо говорил о нем и утверждал, что Кьяртан был изнеженным человеком и трусом, и часто показывал, как он вел себя, когда был ранен. Мальчик не мог этого снести, и отправился в Хьярдархолът, и рассказал все это Халльдору и Торгерд, и просил их взять его обратно. Торгерд велела ему оставаться там, куда его отдали, в течение зимы. Мальчик сказал, что у него не хватит терпения оставаться там дольше:

– И ты не стала бы меня просить об этом, если бы знала, какое это для меня тяжелое испытание.

Тут его жалобы смягчили сердце Торгерд, и она сказала, что, со своей стороны, разрешает, чтобы он оставался у них на воспитании. Халльдор сказал:

– Не обращай внимания на этого мальчика, потому что он неразумен.

Тут Торгерд отвечала:

– Мальчик заслуживает мало внимания, но Торкель во всех отношениях худо вел себя в этом деле, потому что он знал, что люди из Лаугара поджидали Кьяртана в засаде, и не хотел ему этого сказать, а устроил себе потеху и развлечение из их боя и после этого произносил скверные речи. Как же вы, братья, осмелитесь отмстить там, где вам противостоит перевес сил, если вы не осмеливаетесь отплатить такому жалкому человеку, как Торкель.

Халльдор мало что сказал по этому поводу, но попросил Торгерд позаботиться о мальчике.

Через несколько дней после этого Халльдор и еще несколько человек выехали из дому. Он поехал в Хавратиндар и схватил Торкеля в его доме. Торкеля вывели и убили, и он вел себя при этом не так, как подобает мужу. Халльдор не велел ничего брать и поехал домой. Торгерд выказала свою радость по поводу этого поступка, эта месть казалась ей лучше, чем ничего.

Этим летом все оставалось внешне спокойно, но между Болли и сыновьями Олава была вражда. Братья ни во что не ставили Болли, но он старался избежать всякого столкновения со своими родичами там, где он мог это сделать, не унижаясь, потому что он был человек твердый и воинственный. У него было много людей, а также не было недостатка в имуществе.